

На правах рукописи

Титова Юлия Владимировна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И
ТЕНДЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)**

Специальность 22.00.06 - социология культуры, духовной
жизни (социологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

14 МАЯ 2009

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии факультета социологии, экономики и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель

Карадже Татьяна Васильевна,
доктор философских наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Родригес-Фернандес Александр Мануэльевич,
доктор исторических, профессор

Рогачева Варвара Игоревна,
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация

Российский химико-технологический
университет им. Д.И.Менделеева

Защита диссертации состоится «18» мая 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.28. при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571 г. Москва, просп. Вернадского, д.88, ауд. 815.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «15» IV 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Л.В.Оленикова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Культура центральноазиатского региона представляет большой интерес для современной социологической науки в качестве объекта изучения процессов межкультурного взаимодействия как многогранного, сложного, противоречивого и динамичного явления. В центре диссертационного исследования - проблема взаимодействия национальных культур в Центральной Азии¹, включенных в сложную систему коммуникационных связей, проблема их взаимовлияния в меняющихся условиях современного глобализирующегося мира.

Драматизм и сложность переходных процессов, переживаемых государствами Центральной Азии, демонстрируют противоречивый, крайне неоднозначный характер их социокультурного, политического, экономического развития. Необходимость исследования межкультурного взаимодействия, формирования государственной культурной политики актуализирует разработку проблем, связанных с перспективами развития центральноазиатских обществ.

Механизмы и формы интеграции социокультурных систем в международное сообщество определяются как процессами глобализации, так и особенностями социокультурного пространства национальных государств. Расширяя поле межкультурных взаимодействий, глобализационные тенденции актуализируют проблему сохранения национальных культур. В связи с этим важно исследовать региональные особенности культур, для того чтобы оптимизировать и гармонизировать сложный и противоречивый процесс их включения в мировое социокультурное пространство.

Появление на мировой арене новых независимых государств Центральной Азии и их включение в мировые институциональные связи совпало с качественно новой стадией развития мировой цивилизации – тотальной глобализацией всей системы политико-правовых, социокультурных и финансово-экономических отношений и с возникновением единого информационного пространства. Разумеется, эти процессы не могли не повлиять на характер и глубину социокультурных процессов, происходящих в новообразовавшихся государствах и на стратегии

---

¹ Центральная Азия - густонаселенная и относительно модернизированная территория, состоящая из пяти государств: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. В современной науке термины «Центральная Азия» и «Средняя Азия и Казахстан» используются в качестве синонимичных, так как на рубеже XX - XXI веков обострились терминологические дискуссии в связи с несоответствиями между географическими и геополитическими определениями региона. См., например: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. 1999 г.; Наумкин В.В. Центральная Азия в мировой политике. М. 2005 г.; Джангузин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев. 2005.

формирования и реализации этими государствами собственных доктрин культурной политики.

Применительно к исследуемому региону можно отметить, что проблема межкультурного взаимодействия приобрела особую актуальность в связи с политическими событиями 1991 года, которые явились ярким и убедительным свидетельством глобальности и глубины перемен. Стала очевидной необходимость поиска новых вариантов и направлений дальнейшего развития центральноазиатских государств, связанная с выработкой более эффективных способов преодоления кризисных явлений, обусловленных переходом к новому типу социальных и политико-экономических отношений. Острота и актуальность этой проблемы не снижается и сегодня, оставаясь одной из наиболее дискутируемых в современной науке и социальной практике.

В процессе интеграции государств Центральной Азии в международное сообщество культурное поле социальных систем все в большей степени детерминируется факторами глобализации и регионализации. Глобализация характеризуется усилением темпов индустриализации, развитием информационных технологий, размыванием языковых, национальных, конфессиональных границ, экспансией западной массовой культуры. Регионализация, напротив, характеризуется стремлением этнических, конфессиональных, региональных и иных сообществ к сохранению своей самобытной культуры.

В связи с этим перед центральноазиатскими государствами наряду с глобальными стоят и локальные проблемы, связанные с сохранением национальной культурной специфики народов, проживающих на этой территории. Нерешенность указанного комплекса проблем определяет необходимость исследовать проблемы межкультурного взаимодействия в регионе в новых условиях.

Степень разработанности проблемы

Круг проблем, связанных с исследованием переходных обществ посредством теории взаимодействия культур, весьма широк и разнообразен. В мировой науке исследования проблемы межкультурного взаимодействия не новы. Хотя в условиях, когда общество находится в условиях социально-политической трансформации, вопросы взаимодействия культур требуют новых подходов к их осмыслению.

Культура является качественной характеристикой целостности общества. Понимаемая как система коллективно признаваемых ценностей, ориентаций, норм и образцов поведения, присущих человеку как неотъемлемой части определенного человеческого общества, культура обуславливает характер всех без исключения общественно-политических процессов.

В качестве теоретико-методологических основ исследования использовались работы А.М.Аблажея, К.З.Акопяна, С.А.Губиной,

С.Н.Еремина, Л.К.Зыбайлова, И.Д.Колесина, С.Г.Ларченко, Ю.М.Лотмана, Э.С.Маркаряна, В.И.Межуева, М.К.Петрова, А.И.Ракитова, С.Г.Спасибенко, Б.А.Успенского, В.А.Шапинского².

Следует отметить, что в данный период отсутствует системный мониторинг, позволяющий не только фиксировать текущие события, проследивать динамику развития национальных культур, но и систематизировать новые знания в области социологии культуры, духовной жизни. Поскольку рассматриваемая тематика находится в фокусе различных социально-гуманитарных дисциплин, автор опирается на обширную междисциплинарную научную базу.

В современной науке исследование взаимодействия культур рассматривается с разных точек зрения - как процесс взаимодействия различных уровней культур - этнического, национального и цивилизационного; как совокупность различных форм и способов взаимодействия культур; как анализ механизмов восприятия основы межкультурного взаимодействия; как изучение тенденций взаимодействия цивилизационных оснований Запада и Востока. Взаимодействие культур - процесс, обеспечивающий, с одной стороны, взаимопонимание и взаимообогащение культур разных народов, с другой стороны, активизирующий их стремление к сохранению самобытности и уникальности национальной культуры. Исследовательский опыт М.Бубера, М.М.Бахтина, В.С.Библера, Н.В.Кокшарова, Б.Ф.Славина³ заимствован при анализе специфики и форм построения диалогических отношений на современном этапе.

Проблема взаимодействия национальных культур обусловлена спецификой культурного разнообразия, историей, взаимовлиянием, взаимообогащением национальных культур. Как показывает

² Аблажей А.М. Межкультурные взаимодействия: методологический анализ в контексте проблемы этнической самоидентификации // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, № 1, 2001; Акопян К.З. В поисках утраченного смысла. Нижний Новгород, 1997; Губина С.А. Межпоколенческая трансмиссия культурного капитала семьи. М., Экслибрис-Пресс, 2007; Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. М.: Прометей, 1993; Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. №1, 1999; Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурные взаимодействия в историческом процессе. Новосибирск, 1991; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. - М., 1992; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. III. Таллинн: Александра, 1993; Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983; Межуев В.М. Как возможна философия культуры? // Постижение культуры. Ежегодник. Вып.10. М.: РИК, 2000; Межуев В. М. Культура и история. - М., 1977; Петров М.К. «Язык, знак, культура». М. 2004; Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4; Спасибенко С.Г. Человеческое измерение социума // Социально-гуманитарные знания, 2000, №3.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979; Библер В.С. М.М. Бахтин, или Поэтика культуры. - М.: Прогресс, 1991; Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в XXI век. - М., 1991; Кокшаров, Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур // "Credo new" теоретический журнал. № 3, 2003; Славин Б.Ф. Диалог цивилизаций // Цивилизация войн или цивилизация мира? М. Институт философии РАН. 2005.

библиографический анализ, научные исследования процессов межкультурного взаимодействия с самого начала носили междисциплинарный характер. Это в значительной мере отразилось как на определении содержания основных категорий и понятий, используемых в диссертации, так и на формировании методологической базы исследования.

Различные аспекты динамики развития и взаимодействия культур отражаются в работах С.А.Арутюнова, И.А.Бесковой, В.П.Бранского, Л.Г.Ионина, Н.К.Иконниковой, Т.В.Карадже, А.И.Кравченко, С.Д.Лебедева, А.С.Панарина, Ж.Т.Тошенко⁴. В указанных исследованиях на обширном фактологическом материале показаны наблюдения и выводы о закономерностях взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур как результата их взаимодействия.

Динамично изменяющаяся социокультурная ситуация вызывает необходимость акцентировать внимания на проблеме маргинальности. В условиях глобализирующегося мирового пространства размываются устоявшиеся границы функционирования национальных культур, меняются формы и способы их межкультурного взаимодействия.

На границах взаимодействия социокультурных систем образуются маргинальные структуры, которые характеризуются пограничным положением, что определяет специфические «особые» принципы формирования и функционирования ценностных систем. Проблема маргинальности освещалась в трудах Р.Э.Парка, Э.Стоунквиста, А.Антоновски, Х.Ф.Дики-Кларка, Т.Шибутани⁵.

⁴ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука. 1989; Бескова И.А. Проблема соотношения ментальности и культуры // Когнитивная эволюция и творчество. М.: РАН, 1995; Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. №1; Гордиенко А.А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. Новосибирск, 1998; Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Соис, 1995, №4; Ионин Л.Г. Культура на переломе: направление и механизмы современных культурных изменений в России // Соис, 1995, №2; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебное пособие. -М.: "Логос", 2000; Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 1; Карадже Т.В. Тенденции мирового цивилизационного процесса. - М., 1996; Карадже Т.В. Культура как фактор, определяющий развитие и динамику цивилизации. // Актуальные проблемы современной политической науки. - М., 2001. - с.51-72; Карадже Т.В. Теория и история культуры. - М., 1990; Лебедев С.Д. Светско-религиозное взаимодействие в современной России как диалог культур (социально-когнитивный аспект). Белгород, 2003; Панарин А.С. Между атлантизмом и евразийством // Свободная мысль. №11, 1993; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе. М.: Ин-т философии РАН, 1995; Тошенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003; Тошенко Ж.Т. Социология. - М., 1994.

⁵ Парк Р.Е. Человеческая миграция и маргинальный человек // Р.Ж. «Социология». 1998; Стоунквист Э.В. Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта // ж. «Личность. Культура. Общество». Т. 8. Вып. 1 (29) 2006; Antonovsky A. Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. Social Forces. 1956. Vol. 35, № 1; Шибутани Т. Социальная психология. - М., 1969; Dickie-Clark H.F. The marginal situation: A contribution to marginal theory / Social forces. Chapel Hill. 1966.

В отечественной науке проблема маргинальности в культуре разрабатывалась в трудах Е.С.Балабановой, М.Г.Бурлуцкой, А.Н.Демина, А.А.Оганова, Е.Б.Рашковского, В.А.Шапинского, Е.Н.Шапинской⁶.

Анализ влияния глобализационных тенденций на социокультурное пространство государств постсоветской Евразии достаточно широко представлен в работах С.Н.Артаповского, А.А.Гордиенко, Э.Р.Григоряна, А.В.Дахина, А.Э.Кулиджанашвили⁷.

Современный этап научного дискурса характеризуется заметным оживлением обсуждения проблемы межкультурного взаимодействия в связи с активизацией в странах бывшего СССР трансформационных политико-экономических процессов, процессов поиска идентичности. Сегодня появляется всё больше статей, журнальных и газетных публикаций, научных монографий, посвящённых проблеме взаимодействия культур обществ переходного периода и центральноазиатский регион здесь не исключение.

Проблема межкультурного взаимодействия России и государств центральноазиатского региона в отечественной научной литературе представлена достаточно широко. Социально-философскому и политологическому анализу межкультурного взаимодействия России и Центральной Азии посвящены труды Е.А.Борисовой, А.В.Малашенко, М.Хрусталева⁸.

Отдельными аспектами цивилизационного развития государств региона занимаются В.М.Алпатов, В.Я.Белокриницкий, А.Г.Вишневский, И.Д.Звягельская, С.Г.Лузянин, Р.Г.Ланда, Р.М.Мукумджанова, В.В.Наумкин,

⁶ Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Серия «Научные доклады», № 121 / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др. М: Московский общественный фонд. 2000; Оганов А.А. Феномен маргинальности в культуре // Маргинальное искусство. Сост. А.С. Мигунов, М. Издательство МГУ. 1999; Рашковский Е.Б. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления // Под ред. Афанасьева Ю. И., Ферро М., М.: «Прогресс», 1989; Шапинская Е.Н., Шапинский В.А. Постановка и разработка проблемы культурной маргинальности теоретиками постмодернизма // Постмодернизм и культура, М. 1991; Культурная маргинальность как социально-философская проблема / Автореферат диссертации канд. филос. наук. М. 1990.

⁷ Артаповский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. - СПб., 1994; Артаповский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. - Л., 1967; Гордиенко А.А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. Новосибирск, 1998; Григорян Э.Р. Глобализация и моделирование социальной динамики. Сб. статей. ИСН М.2001; Дахин А.В. Альтернативные метафоры мировых политик: «холодная глобализация» или «понимающая глобализация»; «колонизация на шахматной доске» или «колонизация гроссмейстеров» // Состояние новых и старых политик мирового развития. Материалы международной интернет-конференции; Москва, 13 мая - 10 июня 2003 г. www.adenauer.ru; Кулиджанашвили А.Э. Глобализация и национальные культуры // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19-20 мая 2004 г.) Выпуск 2 / Под ред. В.В. Паршваня. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.

⁸ Борисова Е.А. Доклад на конференции «Россия и Центральная Азия: история отношений и будущее взаимодействие». 1-2 ноября 2006. ИВ РАН www.ivran.ru; Малашенко А.В. Новые ориентации Центральной Азии и Россия // Оазис 21.06.2007; Хрусталева М. Центральная Азия во внешней политике России // Исследование Центра международных исследований МГИМО. М.1994. №5.

Е.Б.Рашковский, Л.А.Чвырь⁹. Помимо трудов западных и отечественных ученых, в работе использованы результаты различных социологических исследований, мониторингов, интервью, материалы круглых столов.

Разработке вопросов динамики социокультурного пространства новых независимых государств постсоветского Востока посвящены труды центральноазиатских ученых Е.В.Абдуллаева, А.П.Акишева, Б.М.Бабаджанова, А.К.Бисенбаева, Р.Н.Джангужина, А.А.Ильхамова, Ш.Х.Кадырова, С.К.Олимовой, М.А. Олимова, З.Ш.Сайидзода, А.А.Санглибаева, А.К.Султангалиевой, Т.А.Халлыева¹⁰.

Отдавая должное огромной научной и практической значимости работ, касающихся различных аспектов функционирования культуры центральноазиатских обществ, следует отметить, что в настоящее время данная проблема не подвергалась комплексному анализу. Что касается проведения конкретных социологических исследований, то на сегодняшний день исследований отечественных ученых по данному региону проводится явно недостаточно, а опубликованные результаты центральноазиатских исследований вызывают вопросы относительно их репрезентативности. Недостаточно изученными являются проблемы генезиса, динамики, специфики межкультурного взаимодействия в Центральной Азии.

⁹ Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-1997. Социолнгвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: ИВ РАН. 1997; Белокриницкий В.Я. Центральная Азия в евразийской перспективе // Восток, № 6, 1996; Вишневский А.Г. Средняя Азия: незавершенная модернизация // Вестник Евразии, 1996. № 2; Звягельская И., Наумкин В. «Нетрадиционные угрозы, проблемы и риски на бывшем советском Юге» в кн.: Безопасность России. XXI век. Институт Восток-Запад. М., 2000; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. - М., "Восточная литература" РАН, 1995; Мукиджанова Р.М. Страны Центральной Азии. Азиатский вектор внешней политики. М.: Научная книга» 2005; Малащенко // Проекты сотрудничества в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5; Наумкин В.В. Центральная Азия в мировой политике. М. 2005; Рашковский Е. Б. Россия и сопредельный Восток в культурологической перспективе // Pro et Contra. Т. 5, № 3 2000; Чвырь Л.А. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точка зрения) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 27. 2001. М.: "Наука". 2001; Хрустатов М. Центральная Азия во внешней политике России // Исследование Центра международных исследований МГИМО. М.1994. №5.

¹⁰ Абдуллаев Е.В. Ислам и "исламский фактор" в современном Узбекистане. //Центральная Азия и Кавказ. № 6, 1997; Акишев А.П. Центральная Азия: новое средневековье? «Тамыр» Алматы. 2000. № 1 (2); Бабаджанов Б.М. Халифат глазами местных богословов: история и современность // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2007; Бисенбаев А.К. Другая Центральная Азия. Алматы. 2003; Джангужин Р.Н. Казахстан постсоветский. Киев, 2002; Джангужин (Жангожа) Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев 2005; Ильхамов А.А. Археология узбекской идентичности // Этнографическое обозрение, № 1 2005; Кадыров Ш. «Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра»/Специальный доклад на конференции «The Turkmenistan: not an Orange revolution but Regional?». Осло, 6 июня 2005; Кадыров Ш. Института президентства в клановом постколониальном обществе // В кн: Люди и мифы (журнала «Вестник Евразии». Сост. А.С. Папайрин. М., «Наталис» 2003; Олимова С.К., М.А. Олимов. Таджикистан: путь пересмен. "Восток", 1995. № 1; Сайидзода З.Ш., Гаффаров В. Вдохновитель национального ренессанса. Душанбе: НИИТ «Ховар», 2007; Санглибаев А.А. Этноклановость на постсоветском пространстве // Полис № 6 2007; Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане. История, этничность, общество. Алматы. 1998.

Объект исследования – феномен межкультурного взаимодействия как социокультурная реальность постсоветского пространства.

Предмет – взаимодействие национальных культур как фактор, влияющий на развитие государств центральноазиатского региона в постсоветский период.

Цель работы – исследовать особенности взаимодействия национальных культур на постсоветском пространстве на примере региона Центральной Азии.

Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- сформировать теоретико-методологическую и категориально-понятийную базу исследования;
- выявить и исследовать механизмы и факторы взаимодействия национальных культур в постсоветских центрально-азиатских государствах;
- определить тенденции и динамику развития культуры как фактора функционирования традиционных обществ Центральной Азии;
- проанализировать особенности и принципы взаимодействия культур в Центральной Азии;
- исследовать закономерность и логику социокультурных процессов, происходящих в регионе;
- выявить основные тенденции процесса взаимодействия культур в социокультурном пространстве современной Центральной Азии;
- определить пути и возможности наиболее эффективного решения проблем, встающих перед регионом в процессе межкультурного взаимодействия.

Предмет представленного исследования обусловил выбор соответствующей **теоретико-методологической основы** исследования.

В работе использованы общенаучные подходы, которые позволяют анализировать конкретное общество с точки зрения статистики и динамики происходящих в нем процессов. Это, прежде всего, *системный подход*, позволяющий рассмотреть культуру как целостную систему с совокупностью элементов, находящихся в определенной взаимосвязи.

В диссертационном исследовании используется *структурно-функциональный подход*, посредством которого выделены элементы социокультурного взаимодействия, их место и функции в конкретном историко-культурном пространстве.

Социологический подход применялся на разных этапах работы как при решении комплексных, так и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании. Применялись методы обобщения эмпирических результатов, качественного и количественного анализа. Особо стоит отметить метод экспертного интервью, контент-анализа.

Компаративистский, исторический и культурологический подходы позволили выделить специфические аспекты процесса взаимодействия культур в развивающихся обществах. Особое значение эти подходы имели при исследовании специфики межкультурного взаимодействия в Центральной Азии.

Использование *психологического подхода* дало возможность исследовать взаимодействие культур как особый феномен, детерминированный, в частности, этнопсихологическими характеристиками центрально-азиатского региона.

Также применялись теоретико-методологические принципы *социосинергетического подхода* как эвристическое средство интерпретации социальных феноменов с позиций самоорганизации социальной системы. В ходе работы использовался *антропологический подход*, который дал возможность акцентировать внимание на роли факторов традиционной культуры в процессе межкультурного взаимодействия. *Диалектический подход* позволил выявить общие закономерности функционирования национальных культур в Центральной Азии.

Эмпирической базой работы послужил анализ новейших социологических исследований проблем идентификации новых постсоветских государств, обобщены результаты конференций и «круглых столов», посвященных обсуждению проблем взаимодействия национальных культур и самоопределению обществ переходного периода¹¹. Также к анализу привлекался обширный публицистический материал, периодика, статистические данные¹².

В работе использовались результаты коллективного исследовательского проекта с участием автора «Имидж России в странах постсоветского пространства», проводившегося при поддержке Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» с 01.01.2007 г. по 01.11.2007 г.

Эмпирической базой исследования также послужили результаты экспертного опроса (с участием автора) специалистов, занимающихся вопросами современной национальной культурной политики в Центральной

¹¹ "Экономико-философское собрание МГУ" (1998-2004), в рамках международной конференции "Угроза ислама или угроза исламу?", международный "Евразийский форум" в Москве (28 июля 2003г.), семинар по вопросам глобализации в РАГС (23 мая 2003), "Гумилевские чтения" (ноябрь 2002 г.) в Санкт-Петербурге, экспертные заседания "Гражданского Форума" (апрель 2002, ноябрь 2003) в Москве, Александр-хауз, международная конференция "Динамика политических процессов в Центральной Азии", 15 ноября 2005 г. в Алматы; конференции «Социально-политические портреты государств Центральной Азии» в МГУ (13 марта 2006г.); Ежегодные конференции Евразийской сети политических исследований (2006-2008 г.г.).

¹² Рабочие материалы Аналитического Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве за 2005-2008 г.г. www.ia-centr.ru; материалы новостного портала ЦентрАзия www.centrasia.ru.

Азии, проводившегося в рамках VI Международной конференции Евразийской сети политических исследований 2-3 февраля 2008 года в Москве.

В работе применялся вторичный анализ данных социологических исследований Всероссийского Центра изучения общественного мнения и других информационно-аналитических центров, также проводился вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных в Центральной Азии¹³.

Научная новизна представленной работы проявляется в следующем:

- выявлены особенности традиционной культуры, обуславливающие принципы ее межкультурных взаимодействий, определяющие логику социокультурных процессов в центральноазиатском регионе;
- определено значение «русского фактора» в функционировании социокультурного пространства центральноазиатского региона, установлены причины ослабления влияния русской культуры в Центральной Азии;
- установлено, что интенсификация процессов глобализации, протекающих в Центральной Азии, провоцирует углубление конфликта между ценностями традиционных обществ региона и ценностями неолиберальной модели мироустройства;
- выявлена и обоснована коррелирующая взаимосвязь социальной дифференциации с различными ценностными ориентациями социальных групп центральноазиатских обществ, находящихся на границах взаимодействующих социокультурных систем;
- на основе проведенного исследования установлено значение «внутреннего» и «внешнего» социокультурного фактора в осуществлении модернизационных преобразований в регионе;
- определена роль интеграционных проектов в формировании современного социокультурного пространства Центральной Азии.

Теоретическая значимость проявляется в анализе и обобщении широкого спектра исследований проблемы взаимодействия национальных культур. Выявлена взаимосвязь универсальных аспектов межкультурного взаимодействия с его локальными версиями, что приводит к повышению значения этнополитического и этноконфессионального факторов, а также к изменению самого качества анализа происходящих в регионе процессов. Теоретико-методологическая ценность работы состоит в формулировании целостного концептуального подхода к изучению межкультурного взаимодействия и его особенностей. Материалы диссертационного

¹³ Исследования УэЦИОМ, проводимые с 2000 по 2005 г.г. под рук. Р.А.Убайдулласовой. "Узбекистан устремлённый в XXI век"; "Узбекистан – наш общий дом"; "Социальный потенциал женщин Узбекистана"; "Семья и нравственность"; «Ташкентцы об Андижанских событиях»; материалы Казахстанского института стратегических исследований; «Казахская цивилизация в оценках алмаатинцев» под рук. Омарова Е.С. (опрос, Алмата 2003). материалы Центра социально-политических исследований «Коршинос» (Душанбе) за 2007 г.

исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы взаимодействия национальных культур.

Практическая значимость работы определяется возможностью уточнить содержательную сторону процесса взаимодействия культур в центральноазиатском регионе, использовать выводы исследования при формировании научных взглядов на современные проблемы межкультурного взаимодействия обществ переходного периода, в частности, центральноазиатских.

Обобщение и концептуализация большого аналитического и эмпирического материала позволит использовать результаты диссертации в учебном процессе при формировании различных спецкурсов гуманитарного профиля («Феномен межкультурного взаимодействия: сущность и основные подходы»; «Межкультурное взаимодействие в Центральной Азии: проблемы и тенденции»; «Центральная Азия в глобализирующемся мире»). Материалы исследования могут использоваться при разработке учебных курсов по социологии культуры, духовной жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возрождение традиционных ценностей в центральноазиатском регионе, их идеализация легли в основу поисков своих особых форм социоэкономического и политического устройства общества. В этих целях государство не только закрепляет на легитимном уровне традиционно существующие социальные институты и отношения, но и активно способствуют их возрождению, зачастую в модернизированных формах (идеология племенной солидарности, суды биев и аксакалов в современных Казахстане и Киргизии, статус органа местного самоуправления узбекской махалли, официальный статус туркменской «Рухнамы»), что во многом определяет логику социокультурных процессов в регионе.

2. В постсоветский период истории Центральной Азии влияние русской культуры в регионе значительно ослабло. Это связано с «провальной политикой 90-х годов», озаглавленной «уходом» России из региона, добровольным отказом части российского руководства от зоны ее естественного влияния, со значительным оттоком русскоязычного населения, с усилением влияния Запада. Наиболее видимый результат указанных процессов – переход ряда государств региона на латинскую письменность, политика «дискриминации русского информационного пространства», престиж западного и турецкого образования, реализация на территории региона различных вариаций «цветных революций».

3. Социокультурные процессы, протекающие в регионе в соответствии с ценностной системой неоллиберальной модели мироустройства, уже сегодня вступают в острый конфликт с ценностями традиционного общества. Именно поэтому, переходные общества региона, основу которых в значительной

степени составляют консервативные конструкции прошлого, по мере неизбежного втягивания в зону интересов Запада обречены на углубление внутреннего конфликта между различными ценностными установками. Внешнюю сторону этого процесса составил подъем исламского радикализма и интенсификация традиционалистских настроений как ответа на глобальные вызовы грядущего развития.

4. В результате трансформационных процессов в центральноазиатском регионе происходит резкая социальная дифференциация и политико-экономическая поляризация. «Идеологическая» эклектичность социокультурного пространства Центральной Азии прослеживается в различных ценностных ориентациях социальных групп центральноазиатских обществ, находящихся на границах взаимодействующих социокультурных систем. Так элита частично сформирована на основе советской номенклатуры, «идеологически» ориентирована на Запад, хотя механизмы элитообразования довольно жестко соотнесены с традиционными формами бытия. Активная часть населения тесными, прежде всего, экономическими узами связана с Россией (через процессы массовой трудовой миграции), низшие слои региона ориентированы на актуализацию традиционализма и исламизацию, которые являются мощными основаниями идентификации.

5. Слабая структурированность, эклектичность ценностных ориентаций различных социальных групп центральноазиатского социума, имеющего слабые внутренние ресурсы для осуществления модернизационных преобразований, препятствуют формированию целостной модели модернизации государств. Отсюда усиление значения внешних факторов в реализации модернизационных проектов, среди которых деятельность этнических диаспор, новых элит с западным образованием, а также реализация крупными акторами мировой политики своих интересов.

6. Центральная Азия выступает полем столкновения ряда культурных, цивилизационных, политических, экономических проектов, среди которых проект «Великого Турана», «Большой Центральной Азии», идеи исламского Халифата, Евразийского союза. Ни один из перечисленных проектов не был реализован, так как регион не является идеологически однородной социокультурной единицей, а следовательно, отсутствует достаточно мощное идеологическое основание для его единения. Однако указанные проекты оказывают существенное влияние на развитие современной культуры центральноазиатских обществ, тем самым определяя перспективы модернизационных изменений и социокультурную динамику региона.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре политологии и социологии Московского педагогического государственного

университета. Основные положения настоящего исследования изложены в научных публикациях, тезисах выступлений на международных, региональных, межвузовских конференциях (VI Международная конференция Евразийской сети политических исследований, 2-3 февраля 2008 года, г.Москва; международная конференция молодых ученых «Региональная социально-ориентированная политика: особенности и эффективность на различных уровнях территориальной организации», 10 апреля 2007 года, г.Орел; межрегиональная научно-практическая конференция «Инновационные модели государственного и муниципального управления: взгляд в будущее», 19-20 июня 2008 года, г.Брянск).

Структура работы

Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, библиографию.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы основные положения, раскрывающие актуальность исследования, определены объект, предмет, задачи исследования, проанализирована степень научной разработанности проблемы, новизна, теоретико-методологическая основа работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе - **«Межкультурное взаимодействие в научном дискурсе: теоретико-методологические основания»** - рассматриваются содержание основных понятий, концептуальные модели межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделено рассмотрению механизмов и факторов взаимодействия культур.

Первый параграф – *«Концептуальные модели взаимодействия культур»* – посвящен формированию понятийного инструментария, рассмотрению моделей взаимодействия культур и освещению проблемы типологии межкультурного взаимодействия.

Автор отмечает, что в современной науке о культуре существует множество подходов к изучению данного феномена и проблемы межкультурного взаимодействия, среди которых структуралистский, постмодернистский, деятельностный, знаковый и другие. Однако в современной социологии культуры доминирующими являются системный, цивилизационный и социосинергетический подходы, рассматривающие социокультурные системы как открытые, в которых ценностная ориентация является детерминантой развития.

Культура понимается как «система коллективно признаваемых ценностей, ориентаций, норм и образцов поведения, присущих человеку как

неотъемлемой части определенного человеческого общества», а процесс взаимодействия культур рассматривается в связи не только с конкретными социально-историческими, политическими условиями, но и с этнопсихологическими характеристиками социума.

Также автор освещает проблему типологии межкультурного взаимодействия в соответствии с различными теоретико-методологическими подходами. Наиболее распространенными являются типологии межкультурного взаимодействия на основании прямой аналогии с взаимодействием биологических популяций, на основании принципов взаимодействия между носителями конкурирующих идеалов, на основании способов преодоления «культурного шока», на основании линейной схемы прогрессивного развития взаимного восприятия культур-контрагентов и др.

Автор акцентирует внимание на том, что интенсивное межкультурное взаимодействие разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание культурных барьеров приводит к тому, что феномен маргинальности и проявление его признаков в условиях глобализирующегося пространства становится не столько исключением, сколько нормой существования культурных систем.

Таким образом, выводы, сделанные диссертантом, дают возможность исследовать ценностные ориентации, установки, модели поведения социальных групп, которые в силу определенных обстоятельств не могли полностью интегрироваться в социокультурное пространство государства.

Здесь следует отметить, что если до конца 80-х годов прошлого века основной тенденцией в разработке проблем межкультурного взаимодействия было формирование концепций синтеза культурных систем, то с 90-х годов преобладают плюралистические тенденции в анализе исследуемого феномена, признание реального многообразия культурно-исторических систем и диалогические принципы их взаимодействия. Эта тенденция прослеживается и в рассмотрении проблемы типологии.

Во втором параграфе *«Механизмы и факторы взаимодействия национальных культур»* диссертант исследует процесс межкультурного взаимодействия посредством анализа его механизмов и факторов.

Автор исходит из положения относительно того, что национальная культура в отличие от этнической (где идентификационные ментальные признаки являются основополагающими), воплощается в ценностной системе, закрепляющей образ жизни конкретного государства и в той или иной мере разделяемой населяющими его этносами. Важнейшая черта национальной культуры – ее развитие тесно связано с функционированием государственных структур.

Учитывая, что национальная культура определяет себя через противопоставление другим культурам, автор описывает механизмы межкультурного взаимодействия: восприятие ценностей культуры осуществляется на основе сравнения прежнего опыта и нового. Восприятие инационального осуществляется посредством сравнения элемента культуры другой нации с аналогичным в собственной национальной культуре. При этом познание происходит не только на рациональном, но и на иррациональном уровне.

Одним из основополагающих факторов межкультурного взаимодействия выделен фактор глобализации. Современные разработки проблемы взаимодействия культур связаны с исследованием процесса глобализации культурного пространства. Особенностью данных теоретических разработок является акцентирование внимания к проблеме усиливающегося диалога современных культур. Стремительно развивающиеся процессы унификации культурного пространства вступают в противоречие с механизмами функционирования национальной культуры. Однако именно принципы взаимодействия культур являются способом сохранения культурного многообразия. Феномен разнообразия культур в современном мире выполняет множество важных функций, среди которых – преодоление социальной энтропии, предотвращение социокультурной однородности.

В настоящее время практически невозможно найти ни одной национальной общности, которая не испытала бы на себе воздействие культур других народов. Именно тенденция культурной глобализации особенно обостряет интерес к культурной самобытности. Каждая национальная культура стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик. Эта тенденция осознания и отстаивания собственной неповторимости и сохранения культурной традиции в очередной раз подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своей национальной специфики.

При столкновении с ранее неизвестными «чужими» культурными феноменами национальная культура старается объяснить их основываясь на ценностных установках «своего» мировоззрения. Это означает, что при формировании новой картины мира, сохраняется в неприкосновенности смыслообразующие установки национальной культуры.

Вторая глава – **«Особенности и принципы взаимодействия культур в Центральной Азии»** - посвящена раскрытию сути происходящих в регионе процессов посредством теории взаимодействия культур с учетом его социокультурной, геополитической, экономической, исторической специфики.

В первом параграфе *«Традиционная культура центральноазиатских обществ как детерминанта межкультурного взаимодействия в регионе»*

рассматриваются особенности традиционной культуры центральноазиатского региона как определяющего фактора межкультурного взаимодействия.

Отмечается, что социокультурные процессы, протекающие в регионе базируются, в первую очередь, на ценностях и механизмах функционирования традиционной культуры. В культуре государств центральноазиатского региона весьма сильны архаические и традиционные черты: авторитарность, иерархизм, представление о предписанном социальном статусе, ритуализованность социального поведения. Все это закреплено на уровне коллективного бессознательного, в фольклорной традиции, бытовой культуре. Именно указанные факторы становятся основаниями для формирования современных социальных, экономических и политических взаимоотношений.

Распад Советского Союза поставил центральноазиатские государства перед необходимостью искать пути укрепления своей государственности посредством формирования новой идеологии, в которой сформировалось представление о культуре как об инструменте обслуживания власти. Таким образом, культурная самоидентификация происходит через возврат и утверждение глубоких исторических традиций новообразовавшихся национальных культур. Механизм прост: из анналов истории выискиваются наиболее подходящие для этого факты и персоналии, производится ревизия археологических и исторических изысканий, пересматриваются мифология и фольклор.

Также в процессе выработки культурно-идентификационной модели государство на легитимном уровне закрепляет традиционно существующие институты и отношения. Это суды биев в Казахстане, аксакалов в Киргизии, это статус органа местного самоуправления узбекской махалли. Так, Верховный Совет Киргизии обсуждал проблему возрождения полигамии, в официальной печати публикуется предложение о внесении заветов средневекового эпоса «Манас» в Конституцию Киргизской Республики, а туркменская «Рухнама» получает статус официального государственного документа.

Сегодня в жизни в Центральной Азии мифологический принцип конструирования реальности становится ведущим и определяет параметры функционирования многих сфер общественной жизни. Несмотря на усиление глобализации современного культурного пространства, новая мифология воспроизводит большинство черт, которые соотносятся с содержанием архаических систем мировоззрения традиционных культур.

Наиболее ярким примером новой мифологии могут послужить идеологические конструкты постсоветских государств Центральной Азии: идеал мудрого единоличного правителя, идеология племенной солидарности, феномен этноклановости, выраженный в делении территориальных общностей на субэтнические группы при одновременном превращении этих групп в

«этнизированные общности», каждая из которых считает себя этнически более «чистой».

Таким образом, определяющая для национальных культур региона проблема поиска идентичности стимулирует потребность в выработке национальных культурно-идентификационных моделей каждой страны. Эта проблема решается посредством тотального углубления в традиционализм, подчас в самом радикальном его проявлении.

Второй параграф *«Центральная Азия в межкультурном взаимодействии»* посвящен анализу влияния внешних факторов на социокультурное пространство центральноазиатских обществ.

Пункт *«Россия и Центральная Азия: традиции и современность»* посвящен анализу результатов межкультурного взаимодействия, связанных с пребыванием народов Центральной Азии в составе двух русских держав - Российской империи, а затем Советского государства.

«Русский фактор» в Центральной Азии оказал свое влияние не только на традиционные области хозяйствования и коммуникационные взаимодействия, он связан с появлением новых, нетрадиционных для региона форм здравоохранения, образования, правосознания, научной мысли, художественного творчества. Первоначально это влияние распространялось только среди местных культурных элит, но постепенно, благодаря европейскому образованию или частично модернизированным формам традиционного образования, экономическим и технологическим новациям, более тесному межэтническому и межконфессиональному контакту людей, это влияние стало входить в быт, ментальный опыт и сознание масс.

Что касается советского периода истории, то в это время смысловое содержание межкультурных взаимодействий было связано с влиянием сформированной в это время идеологии. Центральноазиатские государства являются наследниками и отчасти ее носителями. Обретая свою аксиологическую нишу в общем идеологическом пространстве социалистической культуры, традиционные идеалы культуры народов Центральной Азии получили новую жизнь. Причем здесь не возникало никаких видимых противоречий, так как советская идеология содержала значительный заряд традиционализма. Идеи братства, коллективизма, вождизма, общественной собственности, единой семьи народов, разделения мира на "своих" и "чужих" коррелируют с ценностями и принципами родоплеменных отношений.

В результате проведенного анализа установлено, что сегодня влияние «русского фактора» в регионе значительно ослабло. Причины установления указанной ситуации коренятся в «провальной» политике 90-х годов, когда Россия добровольно покинула свою «естественную сферу» влияния, с

усилением в регионе влияния Запада, с массовым оттоком русскоязычного населения.

Автор в своем исследовании акцентирует внимание на проведение в центральноазиатском регионе политики «дискриминации русского информационного пространства», которая выражается в вытеснении русского языка из делопроизводства даже в тех регионах, где русские составляют статистическое большинство. Следует отметить тенденцию сокращения школ с преподаванием на русском языке, жесткие ограничения ретрансляции российских телеканалов и радиостанций на территории государств региона.

Отчуждению способствует также фактор «психологической усталости» - семьдесят лет проживания в одном государстве, причем «на вторых ролях». Против консолидации с Россией выступает растущий национализм, который становится одним из ведущих факторов не только формирования идентичности, но и официальной идеологии центральноазиатских государств.

Выявлено, что интегрирующим фактором в межкультурном взаимодействии России и центральноазиатских государств является общность культурного опыта, связанная с пребыванием региона в составе СССР, объективные экономические и политические связи современной России с государствами Центральной Азии.

Таким образом, слабая структурированность, неравномерность и противоречивость социокультурного поля Центральной Азии характеризуется элементами «советского» рационализма и одновременно религиозной традицией. Эта «двойственность» сегодня и определяет маргинальные черты культуры центральноазиатского региона.

В пункте «Значение глобализационных тенденций в функционировании национальных культур Центральной Азии» освещается проблема влияния глобализационных тенденций на национальные культуры государств региона.

Социокультурное бытие сегодня немыслимо лишь в рамках национальных государств. Быстрый темп и непредсказуемость направления социокультурных, политических изменений, происходящих как в мире, так и в отдельном регионе, государстве все больше представляются факторами, разрушающими поле национального социокультурного пространства.

Объективный процесс коренного изменения бытия человека в современном мире обусловлен глубинными сдвигами в формах и типах деятельного и межличностного общения в общепланетарном масштабе. В то время как глобализация экономического пространства подрывает основы национальных государств, создавая «не знающий границ глобальный рынок», культурная глобализация делает проблематичной саму идею национального развития. Ответом является появление «альтернативных моделей современности» и стремление к сохранению культурного своеобразия. Таким

образом, взаимодействие западных ценностей с требованиями сохранить свою особую национальную идентичность составляют содержание социокультурных изменений в глобализирующемся мире и определяют их направление.

Будучи одной из неолиберальных моделей развития, глобализация предлагает западные методы оценки прогресса и для стран центральноазиатского региона. Неолиберальные принципы устройства политических институтов и экономических отношений в Центральной Азии должным образом не работают и работать не могут. Накладываясь на матрицу местных социальных связей и национальной культуры, они не приносят ожидаемого результата, а подчас, напротив, тормозят социокультурное, экономическое, политическое развитие и обостряют конфликтность как внутри отдельных стран, так и на региональном уровне.

Глобализационные процессы, протекающие в Центральной Азии вступают в конфликт с ценностями традиционного общества. Именно поэтому, переходные общества региона, основу которых в значительной степени составляют консервативные конструкции прошлого, по мере неизбежного втягивания в зону интересов Запада обречены на углубление внутреннего конфликта между принципиально различающимися ценностями собственной культуры и ценностями неолиберальной модели мироустройства.

В третьей главе - «Проблемы и тенденции в социокультурной ситуации региона» - дана характеристика социокультурной ситуации Центральной Азии и перспектив динамики ее развития.

Первый параграф *«Перспективы социокультурной динамики центральноазиатского региона»* посвящен анализу тенденций социокультурной динамики региона. При анализе указанной проблемы исходным является тот факт, что культура региона формировалась в течение длительных периодов в истории Центральной Азии. В течение первого периода регион входил в круг интересов, культур государств сопредельного Востока. В течение второго периода он пребывал в сфере российских интересов, а следовательно, испытал влияние русской, а затем и советской культуры. Третьим периодом является постсоветская история региона, когда Центральная Азия испытывает влияние Запада, связанное, прежде всего, с влиянием глобализации на все сферы общественной жизни.

Интерес международного сообщества к центральноазиатскому региону сегодня актуализировался еще и потому, что в качестве субъекта мировой политики – это новый игрок, и происходящие в регионе процессы можно рассматривать как становление новых государств, как один из примеров культурного синкретизма, как альтернативную модель западной модернизации и глобализации.

Явившись своеобразной формой ответа на вызовы глобального развития, ислам начал играть важную роль во всех сферах общественной жизни центральноазиатских обществ. Усиление в регионе исламского фактора как структурообразующего элемента центральноазиатского социума является одной из основополагающих характеристик центральноазиатской социокультурной действительности. Активизация интереса к исламу происходит еще и потому, что он является мощным средством национальной самоидентификации.

На примере центральноазиатских обществ можно проследить, как социальная дифференциация, политико-экономическая поляризация порождает различные культурные ориентации. Особенностью жизнедеятельности социальных групп центральноазиатских обществ является разноразнонаправленность ценностных ориентаций и моделей поведения.

Так национальная элита, частично сформированная из советской номенклатуры, «идеологически» ориентирована на Запад, хотя механизмы элитообразования довольно жестко соотнесены с традиционными формами бытия. Активная часть населения тесными, прежде всего, экономическими узами связана с Россией, отсюда привнесение «русского фактора» в процессы идентификации. Нельзя забывать и об общей истории в составе СССР, о сложившейся в это время идеологии патернализма и принципах функционирования социокультурного пространства. Низшие слои региона ориентированы на традиционализм и ислам, подчас самого радикального толка. Таким образом, «идеологическая» эклектичность прослеживается в разноразнонаправленных ценностных ориентациях социальных групп центральноазиатских обществ, находящихся на границах взаимодействующих культурных систем.

В связи с изложенным установлено усиление значения «внешнего фактора» в осуществлении модернизационных преобразований в регионе. Главным образом, это связано со слабым потенциалом центральноазиатского региона к осуществлению модернизационных преобразований, что объясняется в том числе и недостаточной структурированностью центральноазиатского социокультурного пространства. Поэтому перспективы социокультурной динамики региона во многом определяются деятельностью этнических диаспор, активностью новых центральноазиатских элит, возможностью реализации крупными акторами мировой политики своих интересов.

Во втором параграфе *«Интеграционные инициативы в регионе»* проведен анализ основных интеграционных проектов, претендующих на реализацию в Центральной Азии.

Центральная Азия выступает полем столкновения множества культурных, цивилизационных, политических, экономических проектов. Если

учитывать членство центральноазиатских государств в международных организациях, регион можно отнести и к постсоветскому пространству, и к исламскому миру, также его можно рассматривать в качестве специфического евразийского проекта или альтернативного способа интеграции постсоветских государств.

Среди проектов, претендующих на реализацию в регионе, турецкий проект «Великого Турана», американский проект «Большой Центральной Азии», идеи возрождения исламского Халифата исламистских организаций, идея Евразийского союза, выдвинутая Н.Назарбаевым и учитывающая интересы России. Однако ни один из указанных проектов не был реализован. Причины провала каждого из проектов различны, однако определяющей причиной является отсутствие достаточно мощного идеологического основания к единению, связанного со спецификой современной культурной ситуации в регионе.

Культура центральноазиатских обществ – это культура, находящаяся на границе культурных систем Запада, Востока и России, а также связанная с консервативными конструктами традиционализма. Этот факт определяет наличие разноплановых, порой противоречащих друг другу тенденций функционирования социокультурного пространства региона.

На основании проведенного исследования возможно сделать вывод о том, что современная Центральная Азия не является целостной социокультурной системой, имеющей единые ценностные основания, что во многом затрудняет развитие данного региона на современном этапе.

В **Заключении** работы сформулированы главные выводы исследования, подтверждающие его актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Титова, Ю.В. Культура как фактор динамики развития традиционных обществ Центральной Азии // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: 2008. - №7. – С. 92-98. (0,5 п.л.)

2. Локтикова (Титова), Ю.В. Влияние социокультурного фактора на формирование образа России на постсоветском пространстве (на примере региона Центральной Азии) // ПОЛИТЭКС - Политическая экспертиза. – СПб.: 2007. - №3. – С. 261-268. (0,4 п.л.)

3. Локтикова (Титова), Ю.В. Социокультурные факторы как детерминанта модернизационных процессов в Центральной Азии // Зарубежный опыт формирования региональной социально-ориентированной политики. Материалы международной конференции молодых ученых

21

«Региональная социально-ориентированная политика: особенности и эффективность на различных уровнях территориальной организации» (10 апреля 2007 г.). Орел: Изд-во ОРАГС. – 2007. – С. 70-79. (0,4 п.л.)

4. Локтикова (Титова), Ю.В. Генезис и своеобразие центральноазиатской политической элиты // Софист: социолог, философ, историк. (Сборник научных трудов). Выпуск II. М.: МПГУ. – 2007. – С. 54-59. (0,3 п.л.)

5. Титова, Ю.В. Концептуальные модели взаимодействия культур // Инновационные модели государственного и муниципального управления: взгляд в будущее. (Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции). Брянск: БрФ «ОРАГС». – 2008. – С. 264-272. (0,5 п.л.)

Ю.В. Титова